

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА ВО ВРЕМЯ КОРОНАКРИЗИСА

doi: 10.25728/coronacrisis.2020.28-saltykov

1. Введение

Начну издалека: однажды в телепередаче «Культурная революция» обсуждали тему «Искусству дозволено всё». Корифеи искусствоведческой и культурологической мысли умудрились минут сорок «ломать копыя» («всё ли можно искусству или нужен государственный и общественный контроль в этой сфере?»), так и не разделив, не дифференцировав понятие «искусство». Тогда ведь рассуждения могли быть гораздо более конструктивными: для такого-то типа искусства нет необходимости какой-либо регламентации, а для такого вот вида — нужен общественный контроль. Но нет, конструктивное, концептуальное зрелое размышление сейчас, видимо, не в моде. Затем ведущий дал слово Андрею Пелипенко, который первым делом предложил в контексте данного обсуждения отдельно рассматривать искусство авторское, массовое и так называемое современное искусство. Тогда, по мнению А.А. Пелипенко, вопрос может быть решен так [1]: в так называемом современном искусстве общественный контроль не нужен, в массовом — нужен, а в авторском стоит решать в каждом случае отдельно.

Это не единственный случай, когда в «Культурных революциях», посвященных другим темам («свобода — сестра несправедливости» [2] и про русскую литературу [3]), А.А. Пелипенко начинал свои короткие ремарки с того же — с необходимости разделения, дифференцирования ключевого концепта, который обсуждается в некотором контексте. Такое рассмотрение с детализированием понятий и введением типологий, на мой взгляд, гораздо более конструктивное, обладает большим эвристическим потенциалом и методологически более корректное.

Складывается впечатление, что на текущем уровне развития концептуального мышления в обществе можно приходить

практически в любое сообщество профессионалов и начинать рассуждение с дифференциации основополагающего понятия, и это часто будет началом нового, эвристического рассуждения.

Посмотрим, как этот принцип концептуальной дифференциации можно использовать при анализе некоторых аспектов коронакризиса.

2. Методологические основания анализа

Покажем, что такую схему рассуждений можно распространить и на рассмотрение экономических аспектов коронавирусного кризиса. Например, лозунг о том, что «малый бизнес — основа экономики» и, следовательно, он также нуждается в спасении, требует существенной концептуальной проработки. Концептуальное рафинирование этой предметной области уже, кажется, началось, что не может не радовать. Соответствующие нормативные документы [4, 5] определяют, что у микробизнеса может быть не более 15 сотрудников и оборот не более 120 млн. руб. в год, в отличие от малого бизнеса, в котором могут быть заняты до 100 сотрудников и годовой доход может достигать 800 млн. руб. Для сравнения, средний бизнес может иметь до 250 сотрудников и доход до 2 млрд. руб. Причем 96% из всего малого и среднего бизнеса — это именно микропредприятия [6]. Очевидно, что в предметном анализе возникает потребность выделить тот микробизнес, который оперирует существенно меньшими деньгами, чем верхний сегмент микробизнеса. Его и пытаются называть в неформальной отраслевой литературе нанобизнесом. Таким образом, процесс дифференцирования понятий «малый бизнес» и «микробизнес» еще не завершился. Наверное, целесообразно поделить микробизнес еще и по другим основаниям, не только по численности сотрудников и по выручке.

Такой же процесс концептуального дифференцирования происходит и в линии «физическое лицо» — «юридическое лицо». Пару десятилетий назад меж ними вклинился концепт индивидуального предпринимателя, а совсем недавно в эту линейку добавилось понятие «самозанятость». Еще 3-5 лет назад слово «самозанятый» практически не встречалось в отраслевых текстах, теперь сложно представить, как мы без него обходились вообще.

Однако, очевидно, что этот процесс стоит продолжать. Есть экономические субъекты, которые, не являясь формально наемными сотрудниками, пытаются с той или иной степенью эффективности создавать экономические блага, но при этом выручка, прибыль или другие финансовые показатели оказываются сопоставимыми с наемными сотрудниками или немного выше. Необходима детальная типологизация таких экономических субъектов, чтобы понять, как именно целесообразно поддерживать каждый из этих типов малого бизнеса.

3. Конкурентноспособный малый бизнес. «Трудолюбивый лавочник»

Рассмотрим гипотетического трудолюбивого лавочника и проанализируем, как стоит поддержать его в коронакризис. Допустим, у него павильон мелкого бытового ремонта в большом торговом центре, который закрыли на карантин. Платить аренду или не платить, полностью или частично — споры с арендодателем могут идти долго, а впереди еще период падения спроса, и непонятно, когда закончится карантин. Трудолюбивый лавочник сворачивает свою деятельность и закрывает ИП или предприятие другой организационно-правовой формы, чтобы минимизировать свои потери и уменьшить риски. Формально бизнес закрылся, и статистика по закрытию бизнесов в стране стала еще хуже. Но посмотрим, как с фактической точки зрения, нужно ли его спасать как бизнес-единицу и действительно ли стало хуже какому-то гражданину или стране в целом? Анализируемый трудолюбивый лавочник после закрытия своего бизнеса зарегистрировался как самозанятый и стал брать заказы на одном из агрегаторов бытовых мастеров. Да, это несколько более хлопотно, чем сидеть в своем павильоне в ТЦ, но тем не менее, в условиях кризиса это вполне адекватный заработок без сложно предсказуемых арендных затрат. Переходный период может быть сложным для трудолюбивого лавочника, поэтому ему как гражданину (как и другим гражданам) стоит помочь, но стоило ли спасать его предыдущую бизнес-форму — индивидуального предпринимателя? Скорее всего, не стоило. Это было бы неорганичным. И наоборот, закрытие ИП и появление или нового самозанятого, или нового наемного работника — это

проявление живой экономической жизни, чутко реагирующей на изменение экономических условий. Но тем не менее поддержать этот бизнес так или иначе стоит, не парализуя, однако, естественную смену организационно-правовых форм. Как это сделать в деталях — это предмет отдельных исследований.

Резюмируя, можно сказать, что если экономический агент обладает специфическими навыками, критичными для создания некоего экономического блага, то и в кризис, и после кризиса он найдет себе место в экономических цепочках. При этом формально организационно-правовая форма ведения им деятельности может смениться. Но вряд ли во всех случаях стоит поддерживать искусственное сохранение существовавших организационных форм. А вот поддержать отдельного гражданина, деятельность которого претерпевает смены организационных форм, — стоит.

4. Неконкурентноспособный малый бизнес. «Ленивый рантье»

Если экономический агент не обладает никакими специфическими, конкурентоспособными навыками, критичными для создания некоего экономического блага, а существующий бизнес, ему принадлежащий, получился «случайно» и/или с использованием тогда имевшегося у него административного ресурса, и принадлежал ему лишь из-за несовершенства правовой системы и/или из-за слабой конкуренции в экономической нише, то «переоткрыться» после кризиса он уже не сможет. Стоит ли искусственно спасать такой экономически несостоятельный бизнес? Или, возможно, банкротство — наилучший для него исход? Уж явно более предпочтительный, чем обоснованное внимание правоохранительных органов — ведь использование административного ресурса в обход конкурсных процедур было незаконным.

То есть для малого бизнеса, обладающего сильными отраслевыми компетенциями, есть вариант «переоткрыться», и поэтому им как бизнес-единицам помогать не нужно, потому что это будет, скорее, мешать живой экономической трансформации. И микробизнес, ничем не примечательный, лишь незаметно «присоседившийся» к отрасли, спасать как бизнес-единицу тоже не имеет смысла: экономически слабое должно отмереть. А

владельцам такого неконкурентоспособного бизнеса, возможно, стоит попробовать себя в чем-то другом, например, устроиться на работу.

Но чтобы такие живые экономические трансформации могли происходить, у граждан должна быть уверенность, что их семье будет что есть завтра. Для этого нужен безусловный базовый доход.

В странах со слабой экономической конкуренцией (например, в России), многие бизнесы — это вообще не бизнесы, а «лужайки для кормления». Они были получены (вытребованы, украдены¹¹ и т.д.) в обмен на какой-то административный ресурс или просто по недогляду. Они не борются экономическими средствами с другими участниками рынка, пытаются предложить всё более привлекательные условия для клиента, улучшить предоставляемый сервис. Они просто функционируют в неизменном виде, принося деньги выгодополучателю. Делают это тихо, стараясь не привлекать лишнего внимания более крупных игроков. Поэтому не демонстрируют какой-то впечатляющей рентабельности и других финансовых показателей. Это просто маленький «свечной заводик», кормящий бенефициара, который при этом часто не прикладывает никаких усилий. Перефразируя Феликса Эдмундовича, то, что такие «бизнесы» существуют, это не их заслуга, это недоработка «невидимой руки рынка». Возникает вопрос, насколько целесообразно тратить деньги налогоплательщиков для того, чтобы спасти источник, так сказать, нетрудовых доходов для этого ленивого рантье? Зачем это экономике страны? Точнее, что именно потеряет экономика страны, если ленивый бенефициар лишится своего безуильного денежного потока? Пострадает «рынок свечек», если на короткое время закроется «свечной заводик»? Едва ли. Сам по себе завод никуда не денется, ни производственные мощности, ни персонал. Просто спустя недолгий переходный период его перекупит другой, более крупный, более системный игрок. И для «рынка свечек» всё будет, как и прежде, за одним лишь исключением — ленивый, а самое главное экономически неконкурентоспособный рантье потеряет свои нетрудовые доходы.

¹¹ Здесь уже Василий Васильевич Розанов вспоминается: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». Труда собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается» [7].

Экономические кризисы для того и нужны, чтобы сбрасывать такой балласт, как лишние выгодополучатели в цепочке создания экономической ценности. Другие методы для подобного оздоровления экономики пока малоэффективны. Использование административного ресурса при создании анализируемого «свечного заводика», возможно, и имеет состав преступления, но доказать это будет сложно. Да и ведение подобного судебного разбирательства явно не самое приоритетное для правоохранительных органов, так как общественная тяжесть совершённого невелика, а количество таких «бизнесменов» — огромное. И тут на помощь приходит экономический кризис и обновляет систему. Поэтому не всем бизнесам стоит помогать из бюджета. А если уж нашему ленивому бенефициару и стоит помочь, то уж не как «бизнесмену» (коим он в строгом смысле этого слова, наверное, не является), а как обычному гражданину наравне со всеми другими гражданами.

5. Выводы

Для стран с разными преобладающими ментальностями и, как следствие, с экономиками с разной конкурентностью оптимальные механизмы поддержки малого бизнеса и среднего класса могут оказаться разными. В развитых странах, наверное, поддержка малого бизнеса может быть шире. И наоборот, в развивающихся странах, возможно, больше внимания стоит уделить поддержке граждан как физических лиц, а не как субъектов предпринимательской деятельности.

Стратегии поддержки во время кризисов разных сегментов малого бизнеса должны, по-видимому, существенно различаться. Малый бизнес, который способен после кризиса «перезапуститься» и который занимает прочные позиции на высококонкурентном рынке за счет обладания сложно копируемыми компетенциями, стоит поддерживать более полно. И наоборот, малый бизнес, удерживающий случайно, ситуативно занятые позиции и не обладающий специфическими конкурентными преимуществами, который из-за своей несистемности не сможет «перезапуститься», наверное, заслуживает существенно менее полной поддержки.

Литература

1. Искусству дозволено всё // Культурная революция / Телеканал «Культура». URL:https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/677184/ (дата обращения: 29.04.2020).
2. Свобода — сестра несправедливости // Культурная революция / Телеканал «Культура». 2011. URL:https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/155117/video_id/155117/ (дата обращения: 29.04.2020).
3. Русская литература больше, чем жизнь // Культурная революция / Телеканал «Культура». URL:https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/303976/video_id/303976/ (дата обращения: 29.04.2020).
4. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007.
5. Постановление Правительства РФ № 265 от 04.04.2016.
6. Микробизнес хочет дорасти до малого // Коммерсант. 2017. № 173 (6167). URL:<https://www.kommersant.ru/doc/3414538> (дата обращения: 29.04.2020).
7. Розанов В.В. Уединённое. — Санкт-Петербург, 1912.